

Корчагин А.Г., Иванов А.М.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Процессы глобализации сопровождаются ростом преступности, как на национальном уровне, так и на международном. В качестве одной из причин этого авторы усматривают недостаточную научную проработку понятия уголовного права, что иногда приводит к недооценке роли науки уголовного права. Одним из звеньев цепи искажения понятий стал факт замены в России названия отрасли права с «Исправительно-трудового» на «Уголовно-исполнительное». Равно и в уточнении смысла уголовного права: если придерживаться перекоса, существующего в наше время, то уголовное право предстает скорее как предмет, занимающийся вопросом: как становятся преступниками. Исправление этого недостатка может положительно повлиять на совершенствование уголовного законодательства РФ и правоприменительную практику. Авторами дан анализ понятию уголовного права с учетом изменения по мере разворачивания глобализационных процессов, включая и формы преступной деятельности, которые интенсивно заполняют практически все слабо контролируемые правом социальные ниши. При правильном понимании сущности и назначения уголовного права и прав человека, первое становится средством осуществления последних, являясь гарантом защиты прав человека как средство исправления индивида, уклонившегося в сторону антиобщественной жизни (в отношении преступника), и как средство восстановления (исправления) нарушенного преступлением состояния (потерпевшего), а также восстановления спокойствия и порядка (правопорядка, правильного течения) общественной жизни, государственных устоев.

Abstract: The processes of globalization are accompanied by the growth in crime rate, on both the national and international levels. Authors believe that one of the causes of this phenomenon is the insufficient scientific work on the concept of criminal law, which at times leads to the underestimation of the science of criminal law. One of the links in the chain of distortion of the concept became the change in the name of the legal branch from “Correctional” to “Penal”. Because of this, the criminal law seems more like the subject of: how people become criminals. Rectifying this flaw can have a positive effect on the improvement of criminal legislation and law enforcement practice of Russian Federation. The authors provide analysis of the concept of criminal law, considering the changes caused by the progress of globalization processes, and include the forms of criminal activities, which quickly overwhelm practically all social areas that lack regulation.

Ключевые слова: Права человека, уголовное право, криминология, преступление, гражданское общество, глобализация, международное право, национальное право, правовая система, ответственность.

Keywords: Human rights, criminal law, criminology, crime, civil society, globalization, international law, national law, legal system, responsibility.

1.1. Философско-правовое осмысление понятия уголовного права в свете идеи прав человека.

Вокруг понятия права всегда шли и сейчас идут постоянные научные споры. Существует множество различных трактовок данного феномена, сложились целые школы, направления, доктрины, так или иначе объясняющие

сущность, природу, назначение права, его роль в жизни общества. Вот и мы, приступая к изложению наших наблюдений, отдаем себе отчет, что в какой-то мере посягаем на «святыню святых» в юриспруденции, поскольку совершаем попытку взглянуть на право под несколько иным углом зрения, непривычным для «традиционного», или, проще сказать – «господствующего».

Начало исследования любого предмета должно определяться неким кругом поставленных задач, для того, чтобы достичь цели исследования. Ибо невозможно проводить исследование без определенной цели. Определение понятия уголовного права необходимо для того, чтобы такое явление, как преступность сделать предметом строго научного исследования. Само по себе знание того или иного предмета, вещи, явления состоит в отграничении данного предмета, явления, вещи от иных, подобных и неподобных предметов, вещей, явлений. Исследования предпринимаются с тем, чтобы расширить границы нашего восприятия, понимания того или иного предмета, явления. Поразительно, и с этим можно не соглашаться, но, по нашему мнению, в названии вещей, предметов, явлений заключается их главнейшая характеристика, суть. Остальные слова, выступающие в качестве определения к основному понятию, указывают обычно лишь на ту или иную грань восприятия самого явления или предмета...

Так, право представляется как «совокупность исходящих от государства общеобязательных, формально определенных норм, выражающих идеи свободы, справедливости, гуманизма, нравственности, прав человека и призванных регулировать поведение людей и их коллективов в целях стабильного функционирования и развития общества» (Н.И. Матузов, А.В. Малько). В похожих понятиях, даже если цель регулирования общественных отношений и указывается как стабильное функционирование и развитие общества, однако само понимание стабильности остается за рамками данного понятия. Между тем, вряд ли кто будет отрицать, что российское общество, да и мировое сообщество и функционируют и развиваются стабильно, однако, вместе с тем растет и уровень преступности, что хотя и можно также посчитать за стабильность, но уже – роста антиобщественных деяний. Но это уже является гранью развития общества, бесполезного для него и его членов. А поскольку понятия справедливости, гуманизма, нравственности, свободы и прав человека могут иметь различную окраску,¹ то подобные формулировки понятий права неизбежно будут страдать определенной недосказанностью.

Подобно и в отношении понятия уголовного права.

¹ См.: *Иванов А.М.* К вопросу об ущербности современной правовой политики // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения. Мат. междунар. научно-практич. конференции. / Отв. ред. А.И. Коробеев – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 49 – 50; *Иванов А.М.* Свобода совести (и вероисповедания) или права индивидуума против прав (со)общества? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2004, №4 (4), Хабаровск, 2004. С.64-78.

В настоящее время наиболее распространен достаточно полный взгляд на уголовное право, как части российского законодательства, раскрывающий уголовное право как «совокупность правовых норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, основание и принципы уголовной ответственности, виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера, условия освобождения от уголовной ответственности и наказания» (С.М. Кочои). Под преступностью же обычно понимают посягательства на наиболее охраняемые общественные ценности. К таковым, в свою очередь, относят жизнь и здоровье человека, его имущественные интересы, «жизнь и здоровье» государства, каковыми являются его устои и имущественные/материальные интересы, от которых зависит благополучие общества, управляемого этим государством.

Исходя из конституционной идеи строительства «гражданского общества» и создания «правового государства» усматривается, что для существования гражданского общества государство необходимо нуждается в праве. Но, если «гражданское общество» это – конечная цель, то тогда для ее достижения должно проявить заботу и о его составляющих – о гражданах. Другими словами, без осуществления прав индивидуума невозможно достижение цели строительства гражданского общества.

Какие же условия необходимы для этого? Начиная с эпохи буржуазных революций, «неведомая рука», которую И.А.Ильин назвал «мировой закулисой», влечет человечество к распространению на Земле демократии в разных формах. При этом демократия идеализируется, представляется таким обществом, которому по природе чужда преступность². Между тем, уже более ста лет назад, в начале XX века американский исследователь методов воздействия на преступников, Генри М. Буайе, предварял свой труд (по Пенологии) такими словами: «Чем более мы знакомимся с деталями попыток общества обеспечить защиту от преступников, с древних времен и до наших дней, тем основательнее поддаемся впечатлению о беспорядочных затратах и их бесполезности. Несмотря на наши огромные издержки в усилиях и денежных средствах, преступность продолжает расти, а население чувствует себя незащищенным. Законы – не защищают»³. А его соотечественница, Сю-

² Democracy, Values, and Violence: Paradoxes, Tensions, and Comparative Advantages of Liberal Inclusion by Susanne Karstedt // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 2006. Pp.50-81.

³ *Henry M. Boies.* The Science of Penology. The Defence of Society against Crime. – New York, London, 1901. p.V.

зан Карстедт, в наше время, также не желает мириться с мыслью о том, что сама природа демократии, по всей видимости, является порочной и содержит в себе предпосылки существования и роста преступности. Но в то же время указывает на серьезный рост преступности, в особенности насильственной, начиная с 1960-х гг., когда по всему миру началась волна «демократизации и либерализации», продолжающаяся до сих пор. Выходит, либерализация отношений, «демократизация» – не на пользу? Далее, она замечает некую закономерность, что по мере роста числа посягательств против личности снижается число посягательств на собственность и наоборот. Может быть, в этом разгадка роста уровня преступности в наше время глобализации, а не в том, как считает С. Карстедт, что общественный ориентир на общую пользу способствует росту преступности, тогда как ориентир на индивидуализацию способствует ее снижению.

По нашему мнению, которое опирается на отечественный опыт и мировой, как раз наоборот, чем больше возрастает коллективное, то есть чувство общности, единства, тем более возрастает чувство сопричастности за все происходящее, восстанавливается «внутренний тормоз», не позволяющий человеку вести себя без оглядки на сограждан. И, наоборот, рост индивидуализации в демократических режимах неизбежно ведет к формализации отношений, в результате ощущения ложной «независимости» /автономности, к усилению взаимоотчужденности, к утрате «внутреннего тормоза», и тогда поведение человека уже необходимо нуждается в более жестком регуляторе отношений, каковым и становится «право»⁴.

Казалось бы, должно быть очевидным, что рост преступности свидетельствует о непригодности общественной системы. Заметим, в США, на протяжении всего существования этого государства, этого «оплота мировой демократии», отмечался только рост преступности. В определенной мере, но и не в последнюю очередь, думаем, это связано и с неправильным представлением о понятии и роли уголовного права в свете прав человека. Ведь, если посылка ложная, то ложными будут и выводы. Так, увлечение английским мировосприятием, восприятием мира через англоязычные категории приводит к искажению этого самого мировосприятия. Например, по-английски 'law', которое на русский переводят и как «закон» и как «право», на деле

происходит от слова «уложение». Отсюда «право» в англосаксонской системе права ассоциируется с понятием «закон» напрямую, и идея «правового государства» подменяется идеей «управления по предписанию, писаному закону» ('rule of law').

Однако, при составлении предписаний, как и при понуждении к их исполнению нередко появляется соблазн проявить свою волю или «произвол», оправдание которому было заложено в эпоху начала буржуазных революций: «Не нравится старый закон, отмени его и придумай новый» (Монтескье). Между тем, в русском, романских языках и в немецком слово «право» ('Recht') имеет значение того, что является правильным, верным, и – того, что способно исправить искаженное (ср. нем. Richter – «судья», букв. «тот, кто исправляет»). В английском языке с таким же значением использовалось слово того же корня – 'right'. Но в настоящее время это слово, как и слова «право» (и 'Recht') больше трактуют как некое притязание на что-либо (то, что известно под пониманием права в объективном и в субъективном смысле), отсюда и понятие «права человека» тоже получили неверное понимание – как возможность требовать какого-то отношения к себе (со стороны индивида), и как удовлетворение этих требований (со стороны государства). Заметим, речи об исправлении мировосприятия и искаженных взаимоотношений уже нет. Кстати, одним из звеньев цепи искажения понятий стал факт замены в России названия целой отрасли права с «Исправительно-трудового» на «Уголовно-исполнительное». Равно и в уточнении смысла уголовного права: если придерживаться перекоса, существующего в наше время, то уголовное право предстает скорее как предмет, занимающийся вопросом: как становятся преступниками. Но это уже сфера исследования криминологии. А если на первый план выдвигается задача, озвученная в самом названии (уголовное право), то смещается акцент и в сознании, что наказать, значит – покарать. Между тем, еще в конце 19 века высказывалось мнение о том, что «преступность снижается не репрессиями, а профилактикой (Энрико Ферри)⁵.

Возникает и такой вопрос: Если рост преступности предпринимаемыми «демократическими» мерами не останавливается, то к каким же ее высотам этот рост может привести отдельную страну и все человечество? Видимо, все же, цель права в целом, и уголовного права, в частности, должна прозвучать яснее, а необходимая для строительства гражданского общества состав-

⁴ См.: Иванов А.М. Краткий курс Канонического права Православной Церкви (для студентов-теологов заочного отделения Института истории и философии ДВГУ): Учебное пособие// Право – Политика – Закон, № 3 (13), 2005. – 180 с.

⁵ Enrico Ferri. Criminal Sociology. – New York, D.Appleton and Company, 1897. Pp.92 et al.

ляющая – осуществление прав человека – должна быть скоррелирована с уяснением названной цели? Очевидно, что максимально полная реализация прав человека ожидается после завершения строительства гражданского общества, которое, чисто теоретически, возможно при завершении создания «правового государства».

При правильном понимании сущности и назначения уголовного права и прав человека, первое становится средством осуществления последних, являясь гарантом защиты прав человека как средство исправления индивида, уклонившегося в сторону антиобщественной жизни (в отношении преступника), и как средство восстановления (исправления) нарушенного преступлением состояния (потерпевшего), а также восстановления спокойствия и порядка (правопорядка, правильного течения) общественной жизни, государственных устоев. В таком понимании уголовное право в частности, и право в целом, становятся действительно, а не на словах, путем формирования «правового государства», где устанавливается господство Правды, а не кривды.

Таким образом, полагаем, что ныне господствующая концепция права либо не выдвигает претензии на «правильность» отношений, либо понимает «правильность» только как господствующие идеи, не связанные порой с объективной реальностью. Когда законы (ср. Монтескье) придумываются, а не формулируют существующую закономерность. А это, как мы отметили выше, с большим сомнением можно оценить как фактор, способствующий снижению роста преступности, вплоть до ее всецелого преодоления.

С другой стороны, если рассматривать понятие (уголовного) права с позиции «включенности/невключенности» в него понятия прав человека, то тогда появляется некий критерий размаха уголовного права, и преступления легче будет отграничить от административных правонарушений. Понятно, при условии, если к «высшим ценностям», охраняемым уголовным правом, отнести права человека. Но тогда представляется целесообразным внести и уточнения в представление о правах человека, которые, в таком случае, уже выступают в меньшей мере как «претензии» на «свободы», в рамках дозволенного, в большей же мере – как средство к восстановлению нарушенных отношений/гармонии в обществе. Рассмотрение затронутых понятий с такой точки зрения, думается, может оказаться весьма продуктивным и для формирования адекватной концепции общественной и государственной безопасности, с учетом интересов личности. Тогда как в настоящее время, по мнению западных исследователей, «уголовное право

мутирует в сторону превращения в инструмент социальной технологии в руках политиков»⁶.

1.2. Глобализация и международное и национальное право. Глобализация сопровождается активизацией традиционных и появлением новых рисков для прав человека. Одно из ведущих мест в ряду современных рисков занимает криминализация общественных отношений на всех уровнях – от межличностного до межгосударственного. По-видимому, и в XXI в. понимание, соблюдение и защита прав человека останутся одной из центральных проблем, от решения которой в значительной степени зависит решение иных цивилизационных задач⁷. Характерной чертой глобализирующего общества становится не только стремительный рост объектов традиционной преступности (по данным ООН преступность в мире в среднем прирастает на 5% в год при приросте населения в 1-1,2%), но и развитие новых еще не в полной мере осознанных человечеством форм преступной деятельности, которые интенсивно заполняют практически все слабо контролируемые правом социальные ниши. Так, транснациональная организованная преступность представляет собой процесс мировой трансформации и глобализации организованной преступности, которая все более явственно превращается в угрозу уже не только национальной безопасности отдельных стран, но и безопасности человечества в целом,⁸ субъектами которой выступают «транснациональные преступные организации».

Многие авторы используют и другие различные термины «транснациональные преступные корпорации» (Э.Иванов), «транснациональные организованные группы» (Л.Шелли), «международные преступные организации» (Р.Годсон, В.Олсон). Влияние глобали-

⁶ Uwe Murmann. Kritik des funktionalen Strafrechts.// Heinz Koriath, Ralf Krack, Henning Radtke, Joerg-Martin Jehle (Hg.) Grundfragen des Strafrechts, Rechtsphilosophie und die Reform der Juristenausbildung. – Goettingen, Universitaetsverlag, 2010. S.189-208.

⁷ Корчагин А.Г., Иванов А.М. Общетеоретическая концепция прав человека как вектор, определяющий направление совершенствования правовой политики в России.// Право и политика 2013, №7, с.880-888; Корчагин А.Г., Култышев С.Б., Турсунова Ю.С. Проблемы правового регулирования в условиях глобального финансового кризиса. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009, с.6-28.

⁸ Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное уголовное право: учебное пособие. – М.: Дело и Сервис, 2012, с.307-340; Елисеев Р.А. Международное уголовное право.// Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2011, с.10-14; Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России.// Российский криминологический журнал. 2010, №2, с.261-283; Жалинский А.Э. Уголовно-правовые транснациональные конфликты в сфере экономики.// Закон, 2011, №9, с.57-63.

зации на преступность не является линейным изначально заданным. Она одновременно минимизирует и увеличивает криминальные риски, создает условия для оптимизации межгосударственного сотрудничества по борьбе с преступностью и способствует развитию транснациональных форм преступной деятельности, снижает возможность государства по контролю над преступностью. Именно глобализация как феномен должна быть привлечена в криминологический анализ, в определенной мере корректируя содержание предмета криминология. Отечественные специалисты уже отметили, что глобализация вносит существенный и специфический вклад, по меньшей мере, в восемь криминологически значимых аспектов: 1) в высокий уровень и своеобразную структуру преступности в мире и отдельных странах; 2) совокупность причин и условий преступности и ее различных видов; 3) особенности личности преступника; 4) возникновение новых форм и видов общественно опасной деятельности; 5) расширение специфической сферы преступного в уголовном законодательстве; 6) транснационализацию преступности (особенно организованной и террористической); 7) вынужденное расширение международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью; 8) содержание и организацию предупреждения и пресечения преступности⁹.

Иными словами, можно констатировать, что практически все составные части криминологии и уголовного права претерпевают и будут претерпевать в дальнейшем заметные изменения по мере развертывания глобализационных процессов. В итоге международное общество начинает продуцировать качественно новые характеристики существующей в нем преступности. Учитывая их особенность, небезосновательными выглядят рассуждения В.А. Номоконова¹⁰ о том, что специфика объекта и методов исследования общемировых и транснациональных аспектов преступности является формированием нового научного направления – международной (мировой) криминологии. В связи с этим есть основание для того, чтобы наряду с изучением влияния глобализации на международную преступность в качестве относительно самостоятельного направления криминологического анализа обозначить ее влияние на преступность национальную.

⁹ Лунев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации. // Борьба с терроризмом. – М., 2004, с.12.

¹⁰ Номоконов В.А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления. // Организованная преступность, миграция, политика. – М., 2002, с.136.

В контексте развития уголовного права и предупреждения преступности наблюдается два основных подхода. Согласно первому, глобализация ведет к образованию глобальной правовой системы или суперсистем¹¹. Иной подход гласит, что глобальное уголовное право не может соответствовать национальным интересам государства по той причине, что о самостоятельности последнего говорить уже не придется.¹² Собственно, это и означает ограничение национального уголовно-правового суверенитета. Национальное право не только кажется, но и оказывается чуждым. Оно влечет изменения в сложившейся правоприменительной практике, приводит к изменениям в институальной структуре общества. Как известно, государства мира решают вопрос о соотношении международного и национального права различным образом. Если США последовательно отстаивают идею о примате норм национального права над международными нормами, то большая часть европейских установили правило о том, что международное право, являясь частью национальной правовой системы, обладает в коллизионных случаях приоритетом перед внутренним правом страны. Этот факт дает основания для различных прямо противоположных оценок рассматриваемой тенденции: от ее полной поддержки (А.Г. Кибальник), до категорического неприятия (О.Н. Ведерникова). В приоритете норм международного права над внутренним правом (ч.4 ст.15 Конституции РФ) нет ничего опасного при условии, что эти нормы не противоречат основному закону страны (ч.1 ст.15 Конституции РФ). Если международное право является результатом согласования воли различных государств (а не результатом политического диктата и навязывания воли более сильного государства более слабому), то оно объективно способствует выработке единой и непротиворечивой стратегии воздействия на преступность, что обладает безусловным положительным эффектом.

Видимо важно понять, какие именно направления и формы приобретает обусловленный глобализацией процесс взаимодействия и взаимовлияния (интеграции) права различных государств. Первый значимый эффект глобализации состоит в сближении англосаксонской, романо-германской и (в меньшей степени) мусульманской систем права. Эта тенденция выражается, в том числе, в расширении круга источников правового

¹¹ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000, с.173.

¹² Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных стран. – М., 2008, с.126.

регулируемые в странах, принадлежащих к различным правовым системам¹³.

Следующая мегатенденция влияния глобализации на правовое регулирование – возрастание роли и значения норм и принципов международного права. И, наконец, третья тенденция – столкновение национальных систем уголовного права является в определенной степени конфликтным. При этом в современных условиях актуализируется проблема обеспечения национального уголовно-правового суверенитета и одновременно необходимо сближение уголовного права разных стран для борьбы с явлениями, угрожающими международному сообществу. Балансируя между этими потребностями, важно разумными политическими и правовыми средствами защищать интересы страны. Думаем, что в этом плане представляется разумным поставить вопрос о разработке коллизионного уголовного права, близкого по целям к международному уголовному праву, как оно понимается в российской литературе.

1.3. Состояние современной российской уголовно-правовой науки. Во многих странах, и прежде всего в странах континентального права, на современном этапе уголовное право рассматривается как социальный институт, находящийся в кризисе¹⁴ и нуждающийся в легитимации (это состояние обостряется бурными социальными переменами и нажимом общества, видящего в уголовном праве средство спасения от социальных невзгод). Уровень уголовно-правовой науки скорее всего может оцениваться только с национальных позиций и вызывает острые споры. Такой авторитетный специалист, как академик В.Н. Кудрявцев, все же пришел к выводу о том, что «современная уголовно-правовая наука нуждается в серьезной модернизации». Он считает, что уголовное право «крайне нуждается в глубоком анализе демографии, статистике (не только судебной), а также в социологических и психологических исследованиях, сравнительном правоведении и, разумеется, основанной на понимании тенденций со-

циально-экономического, политического и культурного развития страны»¹⁵.

Признаки кризиса уголовного права по работам европейских авторов можно классифицировать несколько условно на социальные и правовые.

Первая группа – социальные признаки кризиса уголовного права. К ним относятся, в частности: одновременный рост числа обвинительных приговоров и совершаемых преступлений, что означает несоответствие социальных издержек социальным выгодам, или, что публичная власть, осуществляя делегированное ей право на насилие, не обеспечивает при этом безопасность общества. Далее, быстрый рост прямых затрат на поддержание реализации уголовного закона, то есть на розыск, расследование, судебную деятельность, исполнение приговора. Наконец, отмечается влияние избыточного использования уголовно-правовых запретов на соотношение властных полномочий и политический климат, что приводит к уменьшению контроля общества над уголовным правом.

Вторая группа – правовые признаки кризиса. Это инфляция уголовного законодательства, немотивированное расширение предмета уголовно-правового воздействия и усиление ответственности, снижение технического уровня уголовного законодательства, сопряженное с ростом недействующих норм, с потерей определенности уголовного закона, в особенности применительно к так называемым новым преступлениям (например, «отмывание грязных денег»), некоторые специальные запреты мошенничества в экономической сфере).

1.4. Современное понимание уголовного права и соотношение уголовного права и гражданского права в сфере экономики.

1.4.1. Сложившиеся основные черты современного уголовного права: 1) консерватизм и изменчивость. Уголовное право представляет собой, с одной стороны, консервативный и специфический механизм, устойчивость которого определяет характер собственного функционирования. С другой стороны, состояние уголовного права сильно зависит от актуальной ситуации общества. Действующее уголовное право как будто бы должно реализовывать парето-эффективное равновесие, при котором любое изменение может привести к негативным последствиям и издержкам¹⁶;

¹³ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. – М.: ООО Издательство «Элит», 2007, с.1-157; Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики.// Журнал российского права, 2006, №6, с.3-15; Жалинский А. Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования.// Уголовное право, 2010, №4, с.127-130.

¹⁴ Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой теории.// Право и политика, 2001, №2, с.63-66; Жалинский А.Э. Немецкая уголовно-правовая наука на смене тысячелетий.// Уголовное право, 2002, №4, с.136-139; Побегайло Э. Кризис современной российской политики.// Уголовное право, 2004, №4, с.112-117.

¹⁵ Кудрявцев В.Н. Науку уголовного права пора модернизировать.// Уголовное право, 2006, №5, с.130.

¹⁶ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009, с.8-13; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.В. Принципы

2) историческая обусловленность и тенденция развития. В самом общем виде уголовное право обеспечивает осуществление «канализированного» насилия. Оно возникло в качестве ответа как насилия в безопасности, предсказуемости, повышения – в возможных пределах – комфортности социальной жизни, хотя бы минимальной, так и власти, стремящейся к легитимации¹⁷, необходимого ей насилия; 3) сходство социальной и правовой природы уголовного права. Общность механизма возникновения определяет известное сходство уголовного права различных стран, которое отражает их природу и проявляется в сущностных чертах и свойствах; 4) культурно-национальный характер уголовного права. Развитие и актуальные особенности уголовного права и сходны, и уникальны. Однако, поскольку уголовное право не меняет своей природы, главным является стремление адаптировать уголовное право к реализации стоящих перед ним задач, что противоречиво осуществляется в современном мире: например, и путем расширения уголовно-правовых запретов, и путем усиления уголовно-правовой охраны потерпевших; 5) неравновесность уголовного права.

В ряде стран, включая Россию, активно обсуждается состояние уголовного права. Часто оно характеризуется как кризис, основными проявлениями которого считаются рост преступности при инфляции уголовного правотворчества и возрастающих расходах общества, наличие избыточных негативных последствий действия уголовного закона, сужение сферы частного права и т.д. Меры разрешения данного кризиса рассматриваются как недостаточные. Таким образом, перед современной наукой уголовного права стоит ряд нерешенных задач, в частности касающихся легитимации и конкретизации уголовного законодательства на основе анализа его целевой функции. Дело в том, что современная характеристика задач российского уголовного права весьма абстрактна, и законодатель фактически может объявить преступлением любое деяние, расширив тем самым задачи уголовного права. Помимо этого, необходимо обратить самое пристальное внимание на проблему переносимости уголовного права,¹⁸ обеспечения соответствующих социальных издержек и соблюдения начала экономии наказания.

уголовного права и основания его устойчивого развития.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2012, №1, с.5-16.

¹⁷ Пудовочкин Ю. Легитимация уголовного права.// Уголовное право, 2007, №6, с.38-42.

¹⁸ Рахманова Е.Н. Защита прав человека от криминальных угроз в условиях глобализации: криминологический и уголовно-правовой анализ. – М.: Университетская книга, 2008, с.78-144.

В рамках юридической характеристики уголовного права сталкиваются два равно необходимых, но разных подхода.

Первый состоит в формировании нормативного понятия уголовного права, которое описывает его, хотя и самым общим образом, как самостоятельный, специфический правовой феномен. Но оно идентифицирует данный правовой феномен и определяет его границы, установленные законодательной властью.

Второй подход, будучи основан на формальном понятии уголовного права, должен выявлять как устойчивые сущностные, так и меняющиеся черты уголовного права, описывая уголовное право как предписания, предусматривающие возможность реальных и потенциальных изменений во внешнем мире. Здесь есть некоторая аналогия с криминологией и характеристикой преступности.

Таким образом, можно утверждать, что в юридической литературе обсуждаются «узкое» и «широкое» понимание уголовного права¹⁹. Анализ опубликованных решений Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что «уголовное обвинение» Европейский Суд толкует расширительно. Так, к «уголовной сфере» Суд относит не только преступления, но и дисциплинарные проступки и административные правонарушения. Основным критерием отнесения дисциплинарных проступков и административных правонарушений к «уголовной сфере» Европейский Суд назвал «природу преступления», понимая под ней сферу применения нарушаемой нормы (если норма имеет универсальный, общеобязательный характер – это преступление), и строгость наказания.²⁰

Сегодня в России зачастую количественный рост составов преступления происходит за счет включения в число преступлений деяний, не обладающих свойственным им уровнем общественной опасности, и создания значительного числа специальных норм, причем, как показывает анализ создания таких норм в УКРФ, большая их часть предусматривает в специальной норме пониженную (по сравнению с общей нормой) санкцию. В итоге уголовный закон и практика его применения чрезмерно расширяется, что закономерно приводит к росту

¹⁹ Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №1, с.37-45; Номоконов В.А. «Криминализация» административного права или административный произвол криминализации.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №2, с.208-213.

²⁰ Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека.// Государство и право, 2000, №3, с.66-69.

числа зарегистрированных преступлений, а это приводит, как показывают специальные криминологические исследования, неизбежно влечет снижение вероятности быть выявленным и осужденным за совершение преступления²¹, то есть к увеличению параметров «воронки уголовной юстиции».

Видимо важно напомнить, что конструирование уголовного закона может развиваться по двум основным схемам: «маленький, но жесткий» либо «большой, но мягкий» кодекс. Эта проблема широко обсуждалась при проектировании последнего УК РФ²² (и сегодня обсуждается). В результате, как показывает опыт, была выбрана вторая модель, которая к тому же постоянно развивается. Представляется, что это не вполне правильный путь.

В юридической литературе уже сделаны выводы о структуре материальной стороны преступления: а) деяние, признанное по действующему УК РФ преступлением, должно быть материально опасным еще до этого признания; б) деяние представляет собой такую материально-предметную систему признаков, которые относятся к охраняемому благу, посягательству и вине и позволяют признавать или не признавать данные деяния преступлением; в) материальная сторона преступления находится в иной плоскости, чем его общественная опасность, хотя в юридико-техническом смысле конструкции общественной опасности является весьма эффективной и может быть использована вместо понятия «материальное содержание преступления»; г) и когда меняется перечень уголовно-правовых запретов, то это в идеале означает социальные перемены, а не обязательно произвол законодателя²³.

Одним из аргументов отказа от маленького, но жесткого кодекса было утверждение, что деяние, не обладающее достаточно высокой степенью общественной опасности, попадет в сферу административной юстиции, эффективность которой меньше, чем уголовного судопроизводства.

Полагаем, что последовательное воплощение стандартов прав человека обеспечивает эффективность га-

рантий этих прав независимо от того, отнесено ли деяние к области уголовного или административного права, а также от того, к какой категории тяжести отнесено то или иное преступление. В силу этого, криминологически и политически оправданное «сжатие» УК РФ не приведет ни к снижению гарантии прав правонарушителя, ни к понижению степени защищенности конституционных ценностей. При этом наш оптимизм не исключает, а наоборот предполагает наличие проблем соотношения уголовного и административного законодательства в контексте установления ответственности за правонарушения: а) большинство преступлений не имеет аналогов в виде административных правонарушений (и наоборот), что не позволяет в должной мере дифференцировать ответственность за их совершение²⁴; б) наличие нечетких критериев отграничений преступлений от аналогичных административных правонарушений, что создает трудность при практическом применении закона²⁵; в) отсутствие в законе вообще каких-либо критериев разграничения одинаковых по своим составам преступлений и административных правонарушений. Это позволяет правоприменителю по своему усмотрению принимать решение о том, какое именно правонарушение (преступное или административное) было совершено; г) технические ошибки при конструировании взаимосвязанных норм административного и уголовного законодательства²⁶; д) думается, что можно достаточно безболезненно провести «реструктуризацию» ст.15 УК РФ, результатом которой было бы выделение в самостоятельную категорию правонарушений (проступков) или уголовных проступков, включающих в себя правонарушения с максимальным наказанием до одного года лишения свободы. Это на сегодняшний день, между прочим, ни много ни мало, а 102 состава преступлений²⁷.

Предусмотренные УК РФ составы деяний, не представляющих большой общественной опасности, могут

²¹ Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. – М., 2008, с.94-101.

²² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования./ Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – М., 1987, с.7-8.

²³ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ, с.330, с. 337-339; Маркунцов С.А. Философия уголовного запрета.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №4, с.53-60; Бойко А.И. Предусловия систематизации уголовного законодательства.// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013, №1, с.20-35.

²⁴ Иное мнение см.: Головки Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №2, с.77-90.

²⁵ Скляров С. О системности построения уголовного и административного законодательства в контексте установления ответственности за правонарушения.// Уголовное право, 2011, №5, с.134-137.

²⁶ Иванов Л.О. В законодательном регулировании ответственности за совершение административных правонарушений накопилось много проблем, требующих решения.// Библиотека криминалиста, 2013, №2, с.91-97.

²⁷ Кауфман М.А. Преступление и административное правонарушение: проблемы соотношения и квалификации.// Библиотека криминалиста, 2013, №2, с.109-118; Кишин А.В. Уголовное и административно-деликтное право: партнерство, а не патернализм.// Библиотека криминалиста, 2013, №2, с.126-135.

войти в категорию уголовных проступков (эту идею отстаивала Н.Ф. Кузнецова). Делом дальнейших исследований может стать решение вопроса о том, объединять ли их с федеральным кодексом об административных правонарушениях, оставлять ли в составе УК РФ или же выделить в самостоятельный кодекс проступков; включать ли производство по этим проступкам в сферу административной юстиции или в компетенцию мировых судов. Главное – предусмотреть санкции, не связанные с лишением свободы и максимально упростить процедуру при полном сохранении прав лиц в отношении которых осуществляется преследование. Это «разгрузит» систему федеральных судов общей юрисдикции, сделает правосудие скорым, позволит обеспечить неотвратимость ответственности, а в итоге повысит эффективность правоохранительной функции государства в целом.

Уголовное судопроизводство уже сегодня воспринимает данную рациональную парадигму использования уголовного закона. Ключевым для этой парадигмы становится допущение необходимости трудного и постоянно проверяемого выбора целей уголовного правоприменения по критерию «интересы общества – потери общества», что должно сопровождаться столь же трудным и столь же критически обсуждаемым отбором наиболее щадящих и одновременно необходимых средств уголовно-правового воздействия. Обращается внимание на то, что рассмотрение уголовных дел в особом порядке составляет серьезную проблему всей системе российского права, а именно – его существенную противоречивость и несогласованность различных отраслей права. С одной стороны – особый порядок при принятии решений по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести сомнений не вызывает, поскольку эти деяния нередко граничат с административными правонарушениями. Что касается лиц, совершивших преступления средней тяжести и тяжкие, то они получают возможность уйти от надлежащей судебной оценки (при признании своей вины и согласия с предъявленным ему обвинением). Фактически законодатель (причем не в уголовном законе, а в процессуальном) предусмотрел необоснованное снижение санкции по причине признания вины подсудимым²⁸.

²⁸ Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении дел в особом порядке законодателем не учтено.// Уголовное право, 2006, №3, с.85-87; Благоев Е. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.// Уголовное право, 2011, №3, с.21-26; Журалева Е. Явка с повинной в судебной практике.// Уголовное право, 2007, №5, с.33-37; Мачульская Е.А. Юридические аспекты явки с повинной.// Журнал российского права, 2008, №9, с.142-151.

1.4.2. Соотношение уголовного и гражданского права в сфере экономики. Проблемы соотношения. По природе права и в силу идеальных помыслов законодателя взаимодействие уголовного и гражданского права позитивно влияет на состояние правовой системы и экономики. На практике по разным причинам нормы уголовного или гражданского права либо противоречат друг другу, либо не обеспечивают регулятивными нормами применение необходимой ответственности, либо, что наиболее опасно, нормы уголовного права ограничивают действие гражданско-правовых норм.

Структура взаимодействия уголовного и процессуального права объективно порождается рядом обстоятельств, которые должны учитываться и правонарушителем, и законодателем:

– уголовное право и гражданское право являются хотя и различными, но частями единой правовой системы, основанной на действующей Конституции РФ, соответственно нормы этих отраслей толкуются и реализуются по общим и учитывающим их различия юридическим правилам;

– нормы этих отраслей воздействуют на одни и те же объекты в сфере экономики, в частности на поведение, которое с социально-экономических позиций представляют собой единый объект правового регулирования;²⁹

– нормы уголовного и гражданского права, несмотря на все различия между ними, нередко описывают одинаковые составы деяний (например, факты), а правовые последствия, как правило, – это меры ответственности.³⁰

Конечными последствиями взаимодействия норм уголовного (публичного) и гражданского (частного) права при регулировании сферы экономики являются: а) конкретизация предмета ведения; б) программирование юридического толкования и, соответственно, реального содержания применяемых норм (с учетом распространенной бланкетности уголовно-правовых норм)³¹; в) выявление материально-ценностного содержания норм, включая оценку явно или неявно заложенной в них общественной опасности или социальной вредности, оценку вины, которое консти-

²⁹ Например, понятие юридического лица, как концепция гражданско-правовой мысли применяется и как субъект административной ответственности. См.: Янушко А.А. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности.// Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2005, с.23.

³⁰ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ, с.56-66.

³¹ Тарбагаев А., Тарбагаева Е. Особенности применения бланкетных норм при квалификации преступлений, предусмотренных гл.22 УК РФ.// Уголовное право, 2010, №2, с.73-76.

тируется как юридически значимое; г) расширение веера видов юридической ответственности; д) возникновение профилактических предпосылок соблюдения уголовно-правового запрета, когда запрет одного вида поведения сопровождается на другие, разрешенные виды поведения.

Направления взаимодействия норм уголовного и гражданского права можно подразделить на два вида взаимосвязей. Первый включает в себя разнообразные виды воздействия гражданского на уголовное. Второй образует порой более опасные виды практик воздействия уголовного закона на гражданское законодательство:

– нормативные характеристики фактических составов правомерных деяний или деликтов, совершение либо несовершение которых, образуя единый внутренний состав преступного правонарушения, оказывается условием уголовной ответственности либо исключаящим его обстоятельством (А.В. Наумов);

– гражданско-правовые конструкции, понятия, предопределяющие в определенной части смысл предписаний уголовно-правовой нормы (сделки, совершение сделок, имущество, передача имущества, кредит, получение кредита и пр.), освобождающим от уголовной ответственности и от наказания (гл. 11, 12 УК РФ);

– предписания о совершении определенных действий (бездействий), которые выступают в качестве обстоятельств, исключающих уголовную противоправность (допустимый риск в предпринимательской деятельности, в случае обоснованности), должны были бы исключать применение уголовной ответственности³²;

– меры юридической ответственности, в частности при применении морального, физического и имущественного вреда, которые позволяют восстановить нарушенное благо без применения уголовного закона (примирительные процедуры, которые восприняты и российским законодателем – Федеральный закон РФ от 27 июня 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации).

Уголовный закон со своей стороны подкрепляет жесткими санкциями гражданско-правовую ответственность, устанавливает фактически более узкие границы гражданско-правовых дозволений, а соответственно, границы свободы экономического поведения,

что приводит к возникновению риска уголовной ответственности, связанного с возможностью произвольной неквалифицированной оценки гражданско-правовых предписаний.

Безусловно, важны альтернативные способы урегулирования споров, которые активно применяются, среди них переговоры, примирение сторон, досудебные совещания, медиация и третейские суды. Отмечая достоинства альтернативных методов разрешения споров, следует указать на возможность сторон конфликта найти компромиссное решение, не испортив при этом партнерских отношений и быстроту процесса.³³

Процессуальное взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти между собой и гражданами должно быть обеспечено с помощью системы административно-процессуальных нормативных правовых актов. Среди них, как минимум, должны быть представлены:

- Административно-процессуальный кодекс РФ;
- административный регламент государственного органа;
- должностной регламент государственного служащего.

Для решения задач Концепции административной реформы необходимо расширение законодательного регулирования административных процедур, которое позволит вывести их из сферы фрагментарного ведомственного нормирования, сделает процедуры единообразными, устойчивыми, контролируемыми. К сожалению, работа над принятием федерального закона об административных процедурах не стоит в числе первоочередных задач реформы, так же как и формирование административной юстиции. Конституция РФ выделила административное судопроизводство в качестве самостоятельного вида правосудия. Реализация конституционного положения возможна посредством разработки и образования в России системы федеральных административных судов. Данный путь позволит уточнить основания административных споров, что находит поддержку и в рекомендациях Совета Европы.

³² Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности. // Автореф. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009, с. 8-13.

³³ Бегаева А.А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров. (Сравнительно-правовой анализ зарубежной и отечественной практики). // Государство и право, 2009, №2, с.37-47; Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации. // Закон, 2009, №4, с.127-135; Плотникова Л.Ю. Примирение в производстве по делам об административных правонарушениях: аргументы «за» и «против». // Закон, 2010, №3, с.97-102; Панова И.В. Медиация: проблемы и пути их решения. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011, №10, с.73-83.

Библиография:

1. Иванов А.М. К вопросу об ущербности современной правовой политики// Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения. Мат. междунар. научно-практич. конференции./ Отв. ред. А.И. Коробеев – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 49 – 50;
2. Иванов А.М. Свобода совести (и вероисповедания) или права индивидуума против прав (со)общества?// Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2004, №4 (4), Хабаровск, 2004. С.64-78.
3. Democracy, Values, and Violence: Paradoxes, Tensions, and Comparative Advantages of Liberal Inclusion by Susanne Karstedt// The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 2006. Pp.50-81.
4. Henry M. Boies. The Science of Penology. The Defence of Society against Crime. – New York, London, 1901. p.V.
5. Иванов А.М. Краткий курс Канонического права Православной Церкви (для студентов-теологов заочного отделения Института истории и философии ДВГУ): Учебное пособие// Право – Политика – Закон, № 3 (13), 2005. – 180 с.
6. Enrico Ferri. Criminal Sociology. – New York, D.Appleton and Company, 1897. Pp.92 et al.
7. Uwe Murmann. Kritik des funktionalen Strafrechts.// Heinz Koriath, Ralf Krack, Henning Radtke, Joerg-Martin Jehle (Hg.) Grundfragen des Strafrechts, Rechtsphilosophie und die Reform der Juristenausbildung. – Goettingen, Universitaetsverlag, 2010. S.189-208.
8. Корчагин А.Г., Иванов А.М. Общетеоретическая концепция прав человека как вектор, определяющий направление совершенствования правовой политики в России.// Право и политика 2013, №7, с.880-888.
9. Корчагин А.Г., Култышев С.Б., Турсунова Ю.С. Проблемы правового регулирования в условиях глобального финансового кризиса. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009, с.6-28.
10. Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное уголовное право: учебное пособие. – М.: Дело и Сервис, 2012, с.307-340.
11. Елисеев Р.А. Международное уголовное право.//Автореф... канд. юрид. наук. – М., 2011, с.10-14.
12. Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России.// Российский криминологический журнал. 2010, №2, с.261-283
13. Жалинский А.Э. Уголовно-правовые транснациональные конфликты в сфере экономики.// Закон, 2011, №9, с.57-63.
14. Лунеев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации.// Борьба с терроризмом. – М., 2004, с.12.
15. Номоконов В.А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления.// Организованная преступность, миграция, политика. – М., 2002, с.136.
16. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000, с.173.
17. Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных стран. – М., 2008, с.126.
18. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. – М: ООО Издательство «Элит», 2007, с.1-157.
19. Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики.// Журнал российского права, 2006, №6, с.3-15.
20. Жалинский А. Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования.// Уголовное право, 2010, №4, с.127-130.
21. Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой теории.// Право и политика, 2001, №2, с.63-66.
22. Жалинский А.Э. Немецкая уголовно-правовая наука на смене тысячелетий.// Уголовное право, 2002, №4, с.136-139.
23. Побегайло Э. Кризис современной российской политики.// Уголовное право, 2004, №4, с.112-117.
24. Кудрявцев В.Н. Науку уголовного права пора модернизировать.// Уголовное право, 2006, №5, с.130.
25. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009, с.8-13.
26. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.В. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2012, №1, с.5-16.
27. Пудовочкин Ю. Легитимация уголовного права.// Уголовное право, 2007, №6, с.38-42.
28. Рахманова Е.Н. Защита прав человека от криминальных угроз в условиях глобализации: криминологический и уголовно-правовой анализ. – М.: Университетская книга, 2008, с.78-144.
29. Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №1, с.37-45.

30. Номоконов В.А. «Криминализация» административного права или административный произвол криминализации// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №2, с.208-213.
31. Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека.// Государство и право, 2000, №3, с.66-69.
32. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. – М., 2008, с.94-101.
33. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования./ Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – М., 1987, с.7-8.
34. Маркунцов С.А. Философия уголовного запрета.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №4, с.53-60.
35. Бойко А.И. Предусловия систематизации уголовного законодательства.// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013, №1, с.20-35.
36. Головки Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу.// Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013, №2, с.77-90.
37. Складов С. О системности построения уголовного и административного законодательства в контексте установления ответственности за правонарушения.// Уголовное право, 2011, №5, с.134-137.
38. Иванов Л.О. В законодательном регулировании ответственности за совершение административных правонарушений накопилось много проблем, требующих решения.// Библиотека криминалиста, 2013, №2, с.91-97.
39. Кауфман М.А. Преступление и административное правонарушение: проблемы соотношения и квалификации.// Библиотека криминалиста, 2013, №2, с.109-118.
40. Кирил А.В. Уголовное и административно-деликтное право: партнерство, а не патернализм.// Библиотека криминалиста, 2013, №2, с.126-135.
41. Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении дел в особом порядке законодателем не учтено.// Уголовное право, 2006, №3, с.85-87.
42. Благов Е. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.// Уголовное право, 2011, №3, с.21-26.
43. Журалева Е. Явка с повинной в судебной практике.// Уголовное право, 2007, №5, с.33-37.
44. Мачульская Е.А. Юридические аспекты явки с повинной.// Журнал российского права, 2008, №9, с.142-151.
45. Янушко А.А. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности.// Автореф... канд. юрид. наук. – М., 2005, с.23.
46. Тарбагаев А., Тарбагаева Е. Особенности применения бланкетных норм при квалификации преступлений, предусмотренных гл.22 УК РФ// Уголовное право, 2010, №2, с.73-76.
47. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности.// Автореф... канд. юрид. наук. – Омск, 2009, с.8-13.
48. Бегаева А.А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров. (Сравнительно-правовой анализ зарубежной и отечественной практики). // Государство и право, 2009, №2, с.37-47.
49. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации.// Закон, 2009, №4, с.127-135.
50. Плотникова Л.Ю. Примирение в производстве по делам об административных правонарушениях: аргументы «за» и «против».// Закон, 2010, №3, с.97-102.
51. Панова И.В. Медиация: проблемы и пути их решения.// Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011, №10, с.73-83.
52. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Квалификация и субъективные предпосылки ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 5. – С.83-107. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.776. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_776.html
53. Манна А.А., Букалерева Л.А.. Источники мусульманского уголовного права // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 1174-1179. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.10418.
54. Салказанов А.Э.. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов в Российской Федерации и зарубежных странах на примере ответственности организаций. // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 11. – С. 852-859. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.11.9961.
55. М.О. Аюпджанова. Диспозиция статьи 164 Уголовного кодекса России об ответственности за преступление против безопасности в культурной сфере // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 1. – С. 131-134. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.12

56. Федорченко А.А. Применение международного права прав человека к участникам международного уголовного процесса // *Вестник Международного права*. – 2014. – 2. – С. 64 – 72. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11703. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11703.html

References (transliterated):

1. Ivanov A.M. K voprosu ob ushcherbnosti sovremennoi pravovoi politiki// *Pravovaya real'nost' v fokuse yuridicheskoi nauki i universitetskogo prosveshcheniya. Mat. mezhdunar. nauchno-praktich. konferentsii./ Otv. red. A.I. Korobeev – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009. – S. 49 – 50;*
2. Ivanov A.M. Svoboda sovesti (i veroispovedaniya) ili prava individuuma protiv prav (so)obshchestva?// *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke, 2004, №4 (4), Khabarovsk, 2004. S.64-78.*
3. Henry M. Boies. *The Science of Penology. The Defence of Society against Crime.* – New York, London, 1901. p.V.
4. Ivanov A.M. Kratkii kurs Kanonicheskogo prava Pravoslavnoi Tserkvi (dlya studentov-teologov zaochnogo otdeleniya Instituta istorii i filosofii DVGU): *Uchebnoe posobie// Pravo – Politika – Zakon, № 3 (13), 2005. – 180 s.*
5. Enrico Ferri. *Criminal Sociology.* – New York, D.Appleton and Company, 1897. Pp.92 et al.
6. Uwe Murmann. *Kritik des funktionalen Strafrechts.*// Heinz Koriath, Ralf Krack, Henning Radtke, Joerg-Martin Jehle (Hg.) *Grundfragen des Strafrechts, Rechtsphilosophie und die Reform der Juristenausbildung.* – Goettingen, Universitaetsverlag, 2010. S.189-208.
7. Korchagin A.G., Ivanov A.M. *Obshcheteoreticheskaya kontseptsiya prav cheloveka kak vektor, opredelyayushchii napravlenie sovershenstvovaniya pravovoi politiki v Rossii.*// *Pravo i politika 2013, №7, s.880-888.*
8. Korchagin A.G., Kultyshev S.B., Tursunova Yu.S. *Problemy pravovogo regulirovaniya v usloviyakh global'nogo finansovogo krizisa.* – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009, s.6-28.
9. Lupu A.A., Os'kina I.Yu. *Transnatsional'noe ugovolnoe pravo: uchebnoe posobie.* – M.: Delo i Servis, 2012, s.307-340.
10. Eliseev R.A. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo.*// *Avtoref... kand. yurid. nauk.* – M., 2011, s.10-14.
11. Eminov V.E. *Kontseptsiya bor'by s organizovannoi prestupnost'yu v Rossii.*// *Rossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2010, №2, s.261-283*
12. Zhalinskii A.E. *Ugolovno-pravovye transnatsional'nye konflikty v sfere ekonomiki.*// *Zakon, 2011, №9, s.57-63.*
13. Luneev V.V., Kudryavtsev V.N., Petrishchev V.E. *Terrorizm i organizovannaya prestupnost' v usloviyakh globalizatsii.*// *Bor'ba s terrorizmom.* – M., 2004, s.12.
14. Nomokonov V.A. *Sovremennaya kriminologiya: traditsionnye podkhody i novye napravleniya.*// *Organizovannaya prestupnost', migratsiya, politika.* – M., 2002, s.136.
15. Lukashuk I.I. *Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo, XXI vek.* – M., 2000, s.173.
16. Kibal'nik A.G. *Osnovnye polozheniya Obshchei chasti ugovolnogo prava zarubezhnykh stran.* – M., 2008, s.126.
17. Esakov G.A. *Osnovy sravnitel'nogo ugovolnogo prava: Monografiya.* – M: OOO Izdatel'stvo «Elit», 2007, s.1-157.
18. Tikhomirov Yu.A. *Sravnitel'noe pravovedenie: razvitie kontseptsii i obshchestvennoi praktiki.*// *Zhurnal rossiiskogo prava, 2006, №6, s.3-15.*
19. Zhalinskii A. *Pravoobrazuyushchee deistvie sudebnoi praktiki po ugovolnym delam: voprosy sovershenstvovaniya.*// *Ugolovnoe pravo, 2010, №4, s.127-130.*
20. Dubovik O.L. *Krizis ugovolnogo prava i ugovolno-pravovoi teorii.*// *Pravo i politika, 2001, №2, s.63-66.*
21. Zhalinskii A.E. *Nemetskaya ugovolno-pravovaya nauka na smene tysyacheletii.*// *Ugolovnoe pravo, 2002, №4, s.136-139.*
22. Pobegailo E. *Krizis sovremennoi rossiiskoi politiki.*// *Ugolovnoe pravo, 2004, №4, s.112-117.*
23. Kudryavtsev V.N. *Nauku ugovolnogo prava pora modernizirovat'.*// *Ugolovnoe pravo, 2006, №5, s.130.*
24. Zhalinskii A.E. *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz.* – 2-e izd. pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2009, s.8-13.
25. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.V. *Printsipy ugovolnogo prava i osnovaniya ego ustoichivogo razvitiya.*// *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal, 2012, №1, s.5-16.*
26. Pudovochkin Yu. *Legitimatsiya ugovolnogo prava.*// *Ugolovnoe pravo, 2007, №6, s.38-42.*
27. Rakhmanova E.N. *Zashchita prav cheloveka ot kriminal'nykh ugroz v usloviyakh globalizatsii: kriminologicheskii i ugovolno-pravovoi analiz.* – M.: Universitetskaya kniga, 2008, s.78-144.

28. Esakov G.A. Ot administrativnykh pravonarushenii k ugovolnym prostupkam, ili o sushchestvovanii ugovolnogo prava v «shirokom» smysle.// Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal, 2013, №1, s.37-45.
29. Nomokonov V.A. «Kriminalizatsiya» administrativnogo prava ili administrativnyi proizvol kriminalizatsii// Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal, 2013, №2, s.208-213.
30. Klepitskii I.A. Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v Rossii v svete Evropeiskoi konventsii o pravakh cheloveka.// Gosudarstvo i pravo, 2000, №3, s.66-69.
31. Kondratyuk L.V., Ovchinskii V.S. Kriminologicheskoe izmerenie. – M., 2008, s.94-101.
32. Markuntsov S.A. Filosofiya ugovolnogo zapreta.// Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal, 2013, №4, s.53-60.
33. Boiko A.I. Predusloviya sistematizatsii ugovolnogo zakonodatel'stva.// Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal. 2013, №1, s.20-35.
34. Golovko L.V. Granitsy ugovolnogo prava: ot formal'nogo k funktsional'nomu podkhodu.// Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal, 2013, №2, s.77-90.
35. Sklyarov S. O sistemnosti postroeniya ugovolnogo i administrativnogo zakonodatel'stva v kontekste ustanovleniya otvetstvennosti za pravonarusheniya.// Uголовное право, 2011, №5, s.134-137.
36. Ivanov L.O. V zakonodatel'nom regulirovanii otvetstvennosti za sovershenie administrativnykh pravonarushenii nakopilos' mnogo problem, trebuyushchikh resheniya.// Biblioteka kriminalista, 2013, №2, s.91-97.
37. Kaufman M.A. Prestuplenie i administrativnoe pravonarushenie: problemy sootnosheniya i kvalifikatsii.// Biblioteka kriminalista, 2013, №2, s.109-118.
38. Kirin A.V. Uголовное i administrativno-deliktное право: partnerstvo, a ne paternalizm.// Biblioteka kriminalista, 2013, №2, s.126-135.
39. Torkunov M. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i lichnosti prestupnika pri rassmotrenii del v osobom poryadke zakonodatelem ne uchteno.// Uголовное право, 2006, №3, s.85-87.
40. Blagov E. Naznachenie nakazaniya v sluchae zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve.// Uголовное право, 2011, №3, s.21-26.
41. Zhuraleva E. Yavka s povinnoi v sudebnoi praktike.// Uголовное право, 2007, №5, s.33-37.
42. Machul'skaya E.A. Yuridicheskie aspekty yavki s povinnoi.// Zhurnal rossiiskogo prava, 2008, №9, s.142-151.
43. Yanushko A.A. Administrativnye pravonarusheniya v oblasti predprinimatel'skoi deyatel'nosti.// Avtoref... kand. yurid. nauk. – M., 2005, s.23.
44. Tarbagaev A., Tarbagaeva E. Osobennosti primeneniya blanketnykh norm pri kvalifikatsii prestuplenii, predusmotrennykh gl.22 UK RF.// Uголовное право, 2010, №2, s.73-76.
45. Baburin V.V. Risk kak osnovanie differentsiatsii ugovolnoi otvetstvennosti.// Avtoref... kand. yurid. nauk. – Omsk, 2009, s.8-13.
46. Begaeva A.A. Pravovaya priroda al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya korporativnykh sporov. (Srvnitel'no-pravovoi analiz zarubezhnoi i otechestvennoi praktiki). // Gosudarstvo i pravo, 2009, №2, s.37-47.
47. Golovko L.V. Institut ugovolno-pravovoi mediatsii i ego perspektivy v Rossiiskoi Federatsii.// Zakon, 2009, №4, s.127-135.
48. Plotnikova L.Yu. Primirenie v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: argumenty «za» i «protiv».// Zakon, 2010, №3, s.97-102.
49. Panova I.V. Mediatsiya: problemy i puti ikh resheniya.// Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2011, №10, s.73-83.
50. Korchagin A.G., Fedotova N.P. Kvalifikatsiya i sub'ektivnye predposylki otvetstvennosti za prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 5. – S.83-107. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.776. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_776.html
51. Manna A.A., Bukalero L.A.. Istochniki musul'manskogo ugovolnogo prava // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 12. – S. 1174-1179. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.10418.
52. Salkazanov A.E.. Uголовная otvetstvennost' za ukloenie ot uplaty nalogov i (ili) sborov v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh na primere otvetstvennosti organizatsii. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 11. – S. 852-859. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.11.9961.
53. M.O. Akopdzhanova. Dispozitsiya stat'i 164 Uголовного kodeksa Rossii ob otvetstvennosti za prestuplenie protiv bezopasnosti v kul'turnoi sfere // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 1. – S. 131-134. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.12
54. Fedorchenko A.A. Primenenie mezhdunarodnogo prava prav cheloveka k uchastnikam mezhdunarodnogo ugovolnogo protsessa // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2014. – 2. – С. 64 – 72. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11703. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11703.html